

Хун Тяньфан долго спал. Проснулся он оттого, что проголодался. Он открыл глаза и посмотрел на большие часы сбоку. Он обнаружил, что уже три часа ночи и все слуги ложатся спать, так что он мог найти его только сам. Закажите еду, чтобы заполнить свой желудок. Съев немного холодного хлеба, я поднялся вверх. Когда я вошел в комнату, то обнаружил, что сейф открыт. Я был ошеломлен и с тревогой бросился внутрь. Я увидел, что все важные документы лежат на полу. Я проверил и нашел копию. Наконец-то я вздохнул с облегчением, но, присмотревшись, обнаружил, что документ, бриллиант и деньги исчезли". Хотя эти потери были для него не велики, они были не малы, особенно алмаз. Он бесценен. Он хранил его всю жизнь. Он хотел дожидаться отчаяния, чтобы достать его, но теперь его нет.

Бао проголодался. "Кто взял его?" спросил себя Хун Тяньфан, первым, о ком он подумал, была Хун Шина, поэтому он побежал в ее комнату, заглянул внутрь и обнаружил, что там никого нет, а все ценности в доме исчезли. Я хочу знать, что происходит.

Это дочь, которую он любил с детства, дочь, которая зарезала его в кризисной ситуации?

"Сина, как ты можешь так поступать, как ты можешь так поступать со мной?"

Хун Тяньфан сидел, сгорбившись на стуле сбоку, его лицо было пристыжено, а сердце холодным. Он не знал, должен ли он злиться или сожалеть об этом. Причиной его гнева было то, что его дочь бессердечно ушла в это время, а причиной сожаления было то, что он не сделал этого прошлой ночью. Эти слова должны быть сказаны, но ни гнев, ни сожаление не могут изменить произошедших фактов. Изначально он думал, что их семья любит друг друга, одно сердце и разделяет трудности, но теперь кажется, что эти отношения действительно слишком слабы, и они рассеиваются, когда их трогают. Кто виноват?

Что толку теперь думать о том, кто виноват, сейчас я должен найти способ спасти своего сына, надеясь, что его сын не будет как дочь, жестоко выброшенной.

Хун Тяньфан изо всех сил старался заглушить печаль в своем сердце, и с силой встретил следующее событие. Хотя он был разочарован дочерью, он не мог игнорировать своего сына.

Хун Чэнчжи находился под стражей уже больше месяца, и он уже давно был обескуражен. Раньше он каждый день считал дни, чтобы узнать, сколько дней его задержали. Теперь, когда прошел месяц, он не намерен считать. Онемев, он даже сейчас не может смириться с тем, что отец не выполнил своего обещания, но дело уже здесь, он должен смириться, если не смирится.

Было ясно сказано, что он будет спасен в течение месяца. Почему он все еще был заперт в этом грязном месте спустя больше месяца?

Разве он не должен надеяться?

Фэн Цзяронг снова пришел к Хун Чэнчжи, приказал кому-то открыть клетку и милосердно сказал: "Хун Чэнчжи, ты можешь идти".

Хун Чэнчжи не мог в это поверить, подозревая, что это сон, поэтому он сидел неподвижно, смотрел на Фэн Цзярона и недоверчиво спрашивал: "Вы действительно собираетесь меня отпустить?".

"Дверь была открыта, есть ли какая-нибудь подделка?"

"Мой отец пришел, чтобы спасти меня?" Хун Чэнчжи почувствовал, что теперь это не сон, поэтому он встал и взволнованно посмотрел на Фэн Цзярона, пытаясь заставить погасший огонь в его сердце снова загореться.

Однако эта иллюзия вскоре разрушилась.

Фэн Цзяронг презрительно усмехнулся и издевательски произнес: "Это не твой отец пришел спасти тебя, но я не хочу больше тратить деньги на воспитание человека впустую, поэтому отпускаю тебя".

"Невозможно. Если бы мой отец ничего не сделал, ты бы точно не отпустил меня так просто".

"Ты хорошо меня знаешь! Ты прав, твой отец что-то сделал, поэтому я тебя отпустил".

"Отлично, отец все еще хочет спасти меня деньгами, отлично.

"Прежде чем Фэн Цзяронг закончил говорить, Хун Чэнчжи уже счастливо смеялся, разговаривая сам с собой в восторге, но то, что я услышал дальше Это предложение заставило его упасть с высокого конца на самое дно.

"Парень, не думай слишком много, это не твой отец использовал деньги, чтобы спасти тебя, но я не хочу тратить деньги на твое содержание, поэтому я отпустил тебя, и я держал тебя достаточно долго, и я не хочу тратить на тебя время. Просто отнесись к этому как к тому, что я делаю что-то хорошее для моего внука, который скоро родится".

"Это не мой отец использовал деньги, чтобы спасти меня. Как такое возможно?" Фэн Цзяронг понимал, что если ничего не выиграть, то он никогда никого не отпустит. Он не верил, что его отец не хотел его спасать.

"Позволь мне сказать тебе кое-что. Выслушав это, ты поймешь, возможно ли это? Три дня назад твой отец Хун Тяньфан и твоя сестра Хун Шина арестовали Се Чжэнфэна и хотели заставить моего сына отдать процент империи семье Фэн. Кто знает, что шестьдесят долей были удержаны моим сыном, а твою сестру даже повесили на вершине здания. Знаете ли вы, что произошло дальше?"

"В чем дело?" Хун Чэнчжи хотел знать, глядя на Фэн Цзярона широко раскрытыми глазами, внезапно у него появилось очень плохое предчувствие.

Фэн Цзяронг злобно рассмеялся и язвительно сказал: "Цайцзе угрожал твоему отцу жизнью твоей сестры и сказал твоему отцу использовать все имущество в обмен на жизнь твоей сестры. Хочешь узнать, что в итоге выбрал твой отец?"

"Тебе все еще нужно думать об этом? Мой отец должен быть готов потратить деньги, чтобы спасти Сину, ага". Отец любил Сину с самого детства, и нет никаких сомнений, что он использует все свое имущество, чтобы спасти ее.

"Ты ошибся. Хун Тяньфан не хотел спасать твою сестру всем своим имуществом, а безжалостно выбрал деньги. По этой причине вашу сестру повесили на вершине здания на одну ночь, подвесив на дюжине или около того этажей.

Вы можете себе представить Можете ли вы сказать, что она чувствовала? Можете ли вы почувствовать ее страх в тот момент?"

"Как это возможно? Папа никогда бы так не поступил. Ты солгал мне". Хун Чэнчжи не поверил этому факту, но инстинктивно ему подсказывало, что это не ложь, потому что Фэн Цзярону не было нужды лгать ему.

"Я лгал тебе? Ты узнаешь, если пойдешь и спросишь. Тех 15 человек, которые помогали твоему отцу, найти несложно. Если бы не нежелание твоего отца спасти твою сестру, я бы не отпустил его сегодня. Для тебя!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Это значит, что ты не представляешь для меня никакой ценности. Держа тебя взаперти, я только зря потрачу деньги. Эта трата касается не только еды и питья, но и людей, которые тебя охраняют. Чем так, лучше отпустить тебя обратно". Отпустить тебя и посмотреть, каков твой отец, для которого деньги важнее детей? Не ты ли всегда смеялся надо мной за то, что я считаю деньги важнее семейной привязанности, я позволю тебе увидеть это сейчас, ты. Насколько мала разница между папой и мной?"

"Нет, это невозможно, мой отец не такой человек, он не такой, ты лжешь мне".

"Дверь открыта. Если я тебя обманул, ты узнаешь сам. Ах, да, я забыл сказать тебе одну вещь. Ваша сестра уже уехала и перед отъездом продала ваше поместье. Если вы хотите узнать правду, то позвоните сестре и попросите ее все выяснить. Дам тебе мобильный телефон с номером твоей сестры". Фэн Цзяронг продолжал говорить такие провокационные слова, чтобы заставить Хун Чэнчжи возненавидеть Хун Тяньфана. По этой причине он специально дал Хун Чэнчжи мобильный телефон, чтобы заставить его позвонить Хун Шине.

В течение этого периода времени он следил за действиями Хун Тяньфана и Хун Шины. Он знает, что они делают, включая похищение Се Чжэнфэна и угрозы Фэн Цайцзе. Он знает их всех, и он также знает, как Хун Шина была отстранена от работы всю ночь.

Фэн Цайцзе не смог переломить ситуацию той ночью, и заговор Хун Чэнчжи и Хун Шина не удался, потому что за спиной стоял он.

Хотя в итоге ему не удалось получить имущество семьи Хун, этот результат сделал его счастливее, чем получение имущества.

Хун Чэнчжи не знал, что хотел сделать Фэн Цзяронг, но он взял телефон и печально вышел из железной клетки. В это время он полностью поверил словам Фэн Цзярона. В конце концов, он сам испытал эту жестокую реальность. Отец обещал спасти его в течение месяца. Прошло уже больше месяца, а отец так ничего и не сделал. Он может выйти на свободу только потому, что Фэн Цзяронг не хочет его задерживать.

Реальность действительно жестока, настолько жестока, что люди не хотят с ней сталкиваться, но им приходится с ней сталкиваться.

Глядя на уходящего Хун Чэнчжи, Фэн Цзяронг торжествующе и злобно улыбнулся. Человек, стоявший рядом с ним, не понимал, поэтому он спросил: "Господин Фэн, вы отпускаете его вот так? ?"

"Сейчас отпустить его интереснее, чем закрыть, не находите?"

"Я не понимаю".

"Сейчас будет поставлен хороший спектакль, и вы поймете, когда придет время. Есть ли какое-нибудь необычное движение над молодым господином и молодой бабушкой? Не побеспокоил ли их снова Хун Тяньфан?" Фэн Цзяронг не хотел слишком много объяснять, вместо этого он спросил о других вещах.

Если он не ошибся, то следующим хорошим событием будет раскол семьи Хун, когда Хун Тяньфан не будет представлять для него угрозы, и он сможет медленно аннексировать группу Хун.

"Молодой господин и молодая бабушка в хорошем состоянии в последнее время, Хун Тяньфан больше не беспокоил их".

"А что насчет Хун Шиной, ты ушла?"

"Хун Шина уже улетела на самолете два дня назад, и она не беспокоила мастера и молодого мастера".

"Это хорошо, продолжайте наблюдать за ними, особенно за Хун Чэнчжи, чтобы увидеть, что он будет делать дальше?"

"Да."

После того, как Фэн Цзяронг закончил свои объяснения, он почувствовал отвратительный запах вокруг себя.

Он подумал, что Хун Чэнчжи продержали здесь больше месяца, и с отвращением ушел.

Такое место совсем не для людей, боюсь, даже нищие не захотят здесь оставаться!

Хун Чэнчжи просидел в тюрьме больше месяца. Его тело так воняло, волосы были взъерошены, а борода - черной. Идя по улице, он был похож на нищего. Но его это не волновало. Держа в руках телефон, который дал ему Фэн Цзяронг, он не решался позвонить Хун Шину и обо всем расспросить. Однако он боялся узнать правду. В конце концов, это было очень обидно. ...

Поколебавшись до конца, он набрал номер, и с другого конца трубки раздался знакомый голос.

После того как Хун Шина покинула дом Хуна, она сменила номер своего мобильного телефона. Она никому не говорила об этом номере. Когда зазвонил телефон, она, не раздумывая, ответила: "Алло, алло".

"Сина, скажи мне, это правда? Папа действительно не хочет спасти нас деньгами?" Хун Чэнчжи набрался смелости и спросил, просто желая прояснить ситуацию, но ответ, который он получил, заставил его пролить грустные слезы.

"Это правда. Отец считает деньги важнее наших жизней. Брат, я уже уехал и больше никогда не вернусь. Береги себя, прощай". Хун Шина не ожидала звонка от брата. Поэтому, сказав несколько слов, положила трубку и выключила телефон. Я не хочу ни с кем здесь связываться.

Причина, по которой она сменила номер, заключается в том, чтобы полностью отрезать себя от всего здесь, похоже, что этот номер придется сменить снова.

Держа в руках зависший мобильный телефон, Хун Чэнчжи шел к дому шаг за шагом, как ходячий мертвец, думая о том, что сказала Хун Шина, и размышляя о том, что ему делать

дальше?

Взять деньги и уйти, как его сестра?

или.

Хун Тянь Фан планировал пойти к Фэн Цзярону, чтобы обсудить использование имущества для спасения сына. Неожиданно в это время вернулся Хун Чэнчжи, он был шокирован: "Чэнчжи, ты вернулся, почему Фэн Цзяронг вдруг отпустил тебя? Вверх?"

Хун Чэнчжи грустно посмотрел на отца и холодно сказал: "Папа, я устал, сначала сходи в душ и переоденься".

Такая грусть и безразличие очень встревожили Хун Тяньфана. Он знал, почему он такой, поэтому быстро объяснил: "Чэнчжи, я собираюсь обсудить с Фэн Цзяроном вопрос о твоём спасении. Не думай слишком много".

"Я сейчас устал, голоден и грязен, я просто хочу хорошо поработать над собой, а об этом я буду говорить после того, как закончу".

"Чэнчжи."

"Хватит, я больше не хочу слушать, что ты говоришь. Ты ясно сказал, что спасешь меня в течение месяца. В итоге ты меня не спас, а Фэн Цзяронг взял на себя инициативу и отпустил меня, папа, могу я спросить, за кого ты меня принимаешь?" Хун Чэнчжи изначально не хотел говорить об этом сразу, но он не мог контролировать гнев в своем сердце, поэтому он взорвался на месте.

Хун Тяньфан был шокирован его гневом и беспомощно утешал его: "Чэнчжи, я не смог спасти тебя в течение месяца. Это была моя вина, но я не думал о том, что не спас тебя, я просто хотел спасти тебя лучшим способом".

"Твой так называемый лучший способ - это поймать Се Чжэнфэна и пригрозить Фэн Цайце, чтобы он сдал 60% империи Фэн, так?"

"Ты, откуда ты это знаешь, кто тебе сказал?"

"Я не только знаю об этом, но я также знаю, что Шина была повешена на крыше на одну ночь, и причина такого результата в том, что ты выбрал деньги вместо нее. Шина не желает тратить деньги в такой критический момент. Спасти ее, не говоря уже обо мне?"

"Чэнчжи, все не так, как ты думаешь, я..."

"Тебе не нужно больше говорить, неважно, какое оправдание, ты не сможешь скрыть свой грязный денежный вкус, ага". Хун Чэнчжи холодно фыркнул, бросил на Хун Тяньфана взгляд обиды, которого у него никогда раньше не было, а затем пошел наверх. Пошел, не обращая внимания на крики идущего позади человека, просто не оглядываясь.

"Чэнчжи, Чэнчжи..." громко крикнул Хун Тяньфан. Он хотел все четко объяснить, но не знал, как это сделать.

Не выдержав удара в сердце, он сел на диван с печальным выражением лица. .

Как все стало таким?

Все было выше его ожиданий. Он всегда чувствовал, что за спиной у него две руки, толкающие его в ад. Фэн Цзяронг никогда не отпустит Чэнчжи так просто. В этом должен быть какой-то подлог. Может быть, это его призрак?

Тем медленнее Хун Тяньфан вспоминал недавние события, особенно странное поведение Фэн Цзярона. Он давно не связывался с ним. Неужели он просто планировал сегодняшнюю концовку?

Он проиграл, он действительно проиграл, полностью проиграл Фэн Цзяронгу, глубина интриг Фэн Цзяронга просто поражает.

Ну, теперь, когда Чэнчжи благополучно вернулся, ему следует заняться спасением сердец своих детей, а не заботой о Фэн Цзяроне.

После возвращения Хун Чэнчжи весь его облик изменился. Он уже не был таким порывистым, как раньше, а скорее молчаливым. Что бы ни говорил ему Хун Тяньфан, ему было все равно, а его поведение было немного загадочным и странным.

В это время Хун Тяньфан отслеживал местонахождение Хун Шиной. Он хочет найти ее дочь как можно скорее. Найдя ее, он намерен вместе добиться прощения ее сына, поэтому он пока не заботится о нем, кто знает, что будет через полмесяца. Вся группа "Хун" была продана им, покупателем был Фэн Цзяронг, и от неожиданного удара люди упали духом.

Фэн Цзяронг купил группу Хун по низкой цене, и с радостью подошел к Хун Тяньфану: "Старый друг, мы снова встретились."

"Фэн Цзяронг". Как только Хун Тяньфан увидел Фэн Цзярона, он был в ярости. Ему было наплевать на все. Он бросился к нему и ударил его, но люди вокруг Фэн Цзярона остановили его и не дали ему добиться успеха.

"Почему я должен злиться? Разве не я сделал тебя таким?"

"Это ты, это ты, это ты спровоцировал чувства между нашими отцом и сыном, это ты сделал меня таким".

"Дело не столько в том, что я провоцирую отношения между вашим отцом и сыном, сколько в том, что ваши отношения между отцом и сыном недостаточно цепкие, как легко быть выбранным. На самом деле, меня нельзя винить в этом вопросе, если бы ты сразу пообещал спасти все свое имущество Люди, сегодняшний финал не был бы таким, так что если ты виноват, вини себя."

"Ты..."

"Не волнуйся, я не сделаю для тебя слишком много. Все, что у тебя есть сейчас, принадлежит мне. Чтобы ты не стал нищим на улице, я оставлю тебе немного. Что касается этого дома, я тоже купил его, так что, пожалуйста, съезжай поскорее".

"Фэн Цзяронг, ты ублюдок, ублюдок..." Хун Тяньфан становился все более и более злым, и постоянно хотел броситься вверх, чтобы ударить кого-нибудь, но как бы он ни старался, он не мог броситься вверх, вместо этого он был избит противником.

Фэн Цзяронг отнял у него тяжелую работу всей его жизни. Как это могло заставить его захотеть?

Фэн Цзяронг презрительно улыбнулся, повернулся к нему спиной и холодно бросил: "Вот так ты меня провоцируешь. Я должен поблагодарить тебя за поимку Се Чжэнфэна, иначе ничего хорошего не выйдет. В конечном счете, я должен поблагодарить своего сына за то, что он подтолкнул его. Если бы не он, боюсь, я бы проводил с тобой больше времени, хаха".

"Фэн Цзяронг."

"Ты можешь сделать это сам, или найти своих сына и дочь, и узнать, готовы ли они взять тебя к себе, чтобы ты не был слишком несчастен".

"Ты..."

"Пойдем." Фэн Цзяронг больше не смотрел на Хун Тяньфаня и решительно ушел.

Хун Тяньфанг лежал на земле и грустно плакал. Теперь у него не было сил даже ненавидеть Фэн Цзярона, не говоря уже о других делах.

Почему такой результат?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083051>